

Сперва я думал, что я сражаюсь, чтобы спасти деревья, теперь я понимаю, что я сражаюсь, чтобы спасти человечество: 40 ПИСЬМО

Рисунок из серии Pithecolobium, 1961. Roberto Burle Marx / Роберто Бурле Маркс.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

В Генеральной Ассамблеи ООН, президент Бразилии, Жаир Болсонару, открыл свою речь гротескным заявлением о том, что Амазонка, которая была охвачена пожарами уже недели, “практически нетронута” и что “лживая и жаждущая сенсаций пресса” подливает масло в огонь фейковых новостей. Амазонка, 60% которой находятся в Бразилии, “не является достоянием человечества” заявил Болсонару. “Это территория Бразилии” — , сказал он, — “и, если Бразилия хочет срубить её начисто, так этому и быть”.

Вслед за Болсонару, в ООН, Трамп выступил с бессвязными комментариями о суверенности и патриотизме. В то время как он утверждал, что он националист, который стоит на защите суверенности наций, Трамп открытым образом угрожал войной Ирану и Венесуэле. До их суверенности ему не было никакого дела.

Мой комментарий в программе Democracy Now, 25 сентября 2019

Противоядием Трампу стало выступление премьер-министра Барбадоса, Мии Амор Моттли, которая встала на сторону Венесуэлы и Кубы, и предложила сильную речь о климатической катастрофе с точки зрения маленьких островных государств.

Выступление премьер-министра Барбадоса Мии Амор Моттли, ООН, 27 сентября 2019

Моттли выступает на стороне разума, Болсонару и Трамп выступают на стороне безумия. В

части своей речи Болсонару выступил с атакой на лидера народности Каяпо, коренного народа Бразилии, Раони Метуктире. Болсонару заявил, что Метуктире представляет иностранные правительства, а не свою народность или бразильцев.

Общественные организации (NGOs), по словам Болсонару, “настаивают на том, чтобы относиться к нашим индейцам, как к настоящим пещерным людям”. Это возмутительное и откровенно расистское заявление. Вождь Раони, в своей сдержанной, но острой манере, ответил, что война Болсонару против Амазонки это “не только плохая новость для коренных народов. Это катастрофа для всего человечества”.

Из нашего офиса Института социальных исследований Tricontinental в Сан-Паулу выходит Красная тревога #3, быстрое введение в ситуацию, основанную на фактах и разуме. Вы можете скачать её [здесь](#) или прочитать её ниже. Для знакомства с более глубоким анализом ситуации в Амазонке, читайте наше [досье](#) номер четырнадцать, опубликованное в марте, нашим офисом в Сан-Паулу.

Красная тревога #3 Пожары в Бразильской Амазонке.

Что происходит в Амазонке?

- 19 августа, небо над Сан-Паулу, в самом населённом городе Бразилии, потемнело в середине дня. Пепел и дым пожаров в Амазонке нависли тёмными тучами над городом. Эти пожары были зажжены руралистами (ruralistas) 10 и 11 августа в регионе Нову-Прогрессу и Альтамيره (в штате Пара). Эти руралисты включают в себя крупных землевладельцев, владельцев ферм, захватчиков земель, торговцев земельными участками, лесозаготовщиков и, в своей более развитой форме, агробизнес. В эти дни они провели «Дни пожаров» (‘Dias de Fogo’) чтобы выразить свою поддержку президенту страны Жаиру Болсонару.
- Эти пожары вызвали тревогу во всем мире. Внутри Бразилии общественность, организации гражданского общества, политические партии и исследовательские институты, в своих различных формах, подвергли критике пожары в Амазонке и последствия, которые они могут за собой повлечь. Протесты прошли по всему миру против пожаров в Амазонке, поскольку является общеизвестным фактом то, что Амазонка это один из самых больших резервуаров углерода на планете. Если обезлесение Амазонки достигнет 25% тогда этот тропический лес может достичь точки невозврата. На этой отметке растительность потеряет способность регенерировать и скорее всего Амазонка превратится из тропического леса в саванну.
- Уничтожение Амазонки может привести к повышению температур в мире и большей климатической нестабильности. Именно поэтому пожары в Амазонке стали мировой проблемой так быстро.

Как объяснить увеличение лесных пожаров в Амазонке в 2019?

- Институт экологических исследований Амазонки (Instituto de Pesquisa Ambiental da Amazônia,

IPAM) зарегистрировал, что пожары в Амазонке за первые восемь месяцев 2019 превысили на 60% среднее количество пожаров за последние три года за тот же восьмимесячный период. Количество пожаров за эти восемь месяцев 2019 года составил 32 728.

- IPAM отмечает что источником этих пожаров было как преднамеренное использование огня для расчистки леса так и то влияние, которое вызывает обезлесение на появлении сухих кустарников, которые словно спички для случайных пожаров.
- “Десять муниципалитетов в Амазонке, которые зарегистрировали наибольшее количество пожаров”, — говорится в отчёте исследователей, – “были также муниципалитетами с самыми высокими темпами обезлесивания”.
- С момента победы Жаира Болсонару на президентских выборах в Бразилии, рураллисты дали ясно понять, что они те, кто определяет политику в отношении лесов, земли, лесозаготовки и агрокультуры. Выбор Рикардо Салеса министром окружающей среды в правительстве Болсонару только утвердил позицию рураллистов. У Салеса сильные связи с рураллистами, более сильные чем с какими-либо движениями за охрану окружающей среды. И Болсонару, и Салес дали ясно понять, что они служат интересам рураллистов, а не интересам довольно развитой экологической политики страны и её учреждений по защите окружающей среды.
- Главенствующее положение рураллистов в выработке политических решений в Бразилии и их способность подорвать нормативные рамки в столь короткий промежуток времени несут ответственность за пожары в Амазонке.

Forest Fire / Лесной пожар, 1965 – 66. Vija Clemins / Виджа Клеменс.

Что делает правительство Болсонару, чтобы подорвать защиту окружающей среды?

а. Подрывает органы государственного регулирования. Правительство Болсонару начало сокращать бюджеты природоохранных учреждений, таких как Бразильский институт экологии и возобновляемых природных ресурсов (Instituto Brasileiro do Meio Ambiente e dos Recursos Naturais Renováveis (IBAMA)). Правительство сократило 24% бюджета IBAMA с R\$363,3 [US\$89,9 миллионов долларов США] миллионов до R\$279,4 [US\$68,2 миллионов долларов США] миллионов бразильских реалов.

б. Подрывает правовую защиту. Сын Болсонару сенатор Флавио Болсонару подготовил законопроект с сенатором Марсио Биттаром (PL 2.362/2019) который позволит снять из-под охраны 167 миллионов гектаров леса, около 30% лесного покрова Бразилии. Попытка уничтожить правовые барьеры в угоду интересам рураллистов продолжают быть главной повесткой дня.

с. Подрывает Фонд Амазонки. В 2008 во время правительства бывшего президента Лулы Игнасио да Сильвы, который продолжает находиться в тюрьме в качестве политического заключённого, был создан Фонд Амазонки для сбора средств на мониторинг, предотвращение и борьбу с обезлесением, а также для поддержки проектов по сохранению Амазонки и устойчивому использованию ее ресурсов. Правительство

Болсонару пыталось перевести ресурсы из Фонда Амазонки руралистам в качестве компенсации за потерю лесного покрова. Правительство использовало R\$1,5 миллиарда бразильских реалов [\$366 миллионов долларов США] из Фонда Амазонки, чтобы финансировать ИВАМА и тушение пожаров, в добавок к использованию этих денег, чтобы финансировать корпорации, которые оперируют в Амазонке. Смещение приоритетов Фонда насторожил главных доноров – Норвегию и Германию. Из-за пожаров в Амазонке в этом году, доноры приостановили свои взносы в этот фонд.

d. Подрывает защиту территории Амазонки. Правительство Болсонару чуть ли не поощряло руралистов использовать незаконные методы захвата земли в Амазонке. Степень насилия над лидерами популярных движений возрос. Происходит внедрение культуры безнаказанности (это иллюстрирует помилование офицеров полиции, которые замешаны в зверских актах насилия, таких, как например убийство 21 члена движения безземельных крестьян (Movimento dos Trabalhadores Sem Terra) в Элдораду-дус-Каражас в штате Пара 17 апреля 1996).

Что возможно в Амазонке?

a. Гарантировать права людей, кто живёт в тропическом лесу, над своими ресурсами и своей жизнью. Гарантировать права коренных народов, киламболов (quilombolas – афро-бразильцев, которые живут в сельских общинах, которые были созданы первоначально теми, кто вырвался из рабства) и крестьянства. Они больше всех заинтересованы в охране окружающей среды.

b. Защищать национальные и популярные интересы над природными ресурсами против интересов мульти национальных корпораций.

c. Создать систему, в Бразилии и во всем мире, для защиты людей, живущих в Амазонке и в Серраду (Cerrado – тропической саванне).

d. Укрепить связи между народами различных стран, которые находятся в регионе Амазонки. Эти страны включают в себя Боливию, Бразилию, Колумбию, Эквадор, Гайану, Суринам и Венесуэлу.

Одно из Бразильских агентств в Министерстве Экологии, которое отвечает за Амазонку, называется Институт сохранения биоразнообразия имени Чико Мендеса (Instituto Chico Mendes de Conservação da Biodiversidade (ICMBio)). Имя Чико Мендеса является здесь ключевым. Мендес, профсоюзный лидер и защитник окружающей среды, был убит выстрелом 22 декабря 1988 сыном крупного землевладельца. Сговор по убийству Мендеса включал в себя Сельский Демократический Союз, организацию крупных землевладельцев и местную полицию. Крупные землевладельцы хотели землю без регуляций и рабочих без профсоюзов. Чико Мендеса устранили пулями, а вокруг него огонь и бензопилы вырубали его любимую Амазонку. “Сперва я думал, что я сражаюсь чтобы спасти каучуковые деревья”, — сказал Чико Мендес перед своей смертью, — “затем я думал, что я сражаюсь,

чтобы спасти тропический лес Амазонки. Теперь я понимаю, что я сражаюсь чтобы спасти человечество”. Это чувство теперь разделяет вождь Раони Метуктире.

В 1975 когда крупные землевладельцы начали вырубать тропический лес с полной поддержкой военной диктаторы, Чико Мендес учил своих сподвижников, рабочих сборщиков каучука, тактике *emprate* (ничья, задержка — португал. — прим. перевод.). Этим *emprate* была человеческая блокада. В то время как крупные землевладельцы и диктатура подгоняли свои бульдозеры и приносили свои бензопилы чтобы рубить лес, Чико и его товарищи рабочие создавали оцепление, блокируя доступ к сокровищам Амазонки. “Не бойтесь”, — говорил он им, — “ничего не произойдёт”. Храбро они стояли против безумия и защищали свой лес.

Мы снова живём во времена безумия, на краю уничтожения Амазонки, в веке, который нуждается в *emprate*.

С теплотой, Виджай.